

© С. Г. ГОНЧАРОВА, 2002

УДК 614.252.5:32:93

С. Г. Гончарова

МЕДИКИ ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

Временное правительство было создано в результате договоренности между Временным комитетом Государственной Думы, взявшим на себя создание правительства, и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, сформированным 27—28 февраля 1917 г.

Временное правительство являлось высшим исполнительно-распорядительным и законодательным органом. За восемь месяцев пребывания Временного правительства у власти — со 2(15) марта по 25 октября 1917 г. — сменилось 4 состава правительства.

Появившиеся в последнее время публикации о государственных и политических деятелях того времени и членах Временного правительства позволяют лучше оценить их роль в революционном демократическом процессе, понять особенности момента, сложившегося накануне Октябрьской революции.

Аналізу состава четырех Временных правительств 1917 г. посвящена статья В. С. Измозика, которая содержит сведения о словесном, возрастном, образовательном, партийном составе правительств и дальнейшей судьбе бывших его министров¹.

Однако в ней, как и в других публикациях, есть неточности. Автор называет только 3 врачей-министров, хотя во Временном правительстве работало 4 врача — А. И. Шингарев, И. В. Годнев, Н. М. Кишкин и С. С. Салазкин.

Все составы Временного правительства характеризовались высоким образовательным уровнем. Так, среди министров было 2 доктора медицины: директор Петербургского женского медицинского института С. С. Салазкин и приват-доцент Казанского университета И. В. Годнев. Земский санитарный врач А. И. Шингарев окончил естественный и медицинский факультеты. Н. М. Кишкин работал практикующим врачом-физиотерапевтом. Все они были хорошо известны научными трудами и своей общественно-политической деятельностью. А. И. Шингарев являлся депутатом 3 созывов Государственной думы (2—4-го), И. В. Годнев — 2 созывов (3-го и 4-го). Кроме того, они были председателями думских комиссий и прекрасными ораторами. Все они, кроме беспартийного С. С. Салазкина, состояли в руководящих органах своих партий.

Современники отмечали "дилетантизм в политике" министров Временного правительства, в том числе и врачей. Так, известный политический и общественный деятель В. Д. Набоков,

занимавший во Временном правительстве пост управляющего делами, считал А. И. Шингарева политиком "не государственного, а губернского или уездного масштаба"². Такое суждение, на наш взгляд, является спорным и не вполне обоснованным по отношению к земским врачам-общественникам. Земская медицинская интеллигенция на практике постоянно убеждалась, что дело охраны народного здоровья выходит из пределов "местных нужд" в сферу общественных потребностей. Именно неразрывность связи государственной политики, экономики и сохранения здоровья нации вынуждала врачей постоянно вступать в полемику с правительственными органами по вопросам управления врачебно-санитарным делом. Опыт оппозиционной и политической борьбы земской интеллигенции в дореволюционный период выдвинул из их среды незаурядных организаторов, особенно необходимых в годы революционной перестройки общества.

В первом и втором Временном правительстве было 2 министра-врача: кадет А. И. Шингарев и октябрист И. В. Годнев. Андрей Иванович Шингарев (1869—1918 гг.), земский санитарный врач, хорошо известный в демократических кругах как автор книги "Вымирающая деревня" (1907 г.), один из лидеров партии кадетов, депутат 2, 3 и 4-й Государственной Думы, после Февральской революции был министром в первом и втором Временном правительстве.

В первом составе Временного правительства он был министром земледелия и одновременно возглавлял Продовольственную комиссию. На должность заместителя он пригласил своего земляка и соратника по партии "Народная Свобода" земского хирурга Земленского уезда Воронежской губернии Александра Григорьевича Хрущова. В своих воспоминаниях о совместной с А. И. Шингаревым работе во Временном правительстве А. Г. Хрущов запечатлел образ бескомпромиссного, трезвого и твердого демократа-государственника, добросовестного труженика³.

В условиях продолжавшейся первой мировой войны со всей остротой встал вопрос о введении государственного регулирования промышленности и торговли для решения неотложных

²Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции. — М., 1991. — Т. 1. — С. 64.

³Хрущов А. Г. Андрей Иванович Шингарев, его жизнь и деятельность. — М. — Харьков, 1924. — С. 89.

¹Измозик В. С. Временное правительство. Люди и судьбы // Вопр. истории. — 1994. — № 6. — С. 163—176.

задач по обеспечению армии и населения продовольствием и предметами первой необходимости. Самым крупным актом А. И. Шингарева в области продовольственной политики был проведенный им закон о хлебной монополии. Однако хлебная монополия, не будучи связанной с другими мероприятиями по организации экономики, в частности с обеспечением товарообмена между промышленностью и крестьянством, не смогла дать желаемых результатов.

По плану А. И. Шингарева для разработки теоретических основ земельной реформы был создан Главный земельный комитет. Эсеры, имевшие большинство в комитете, взяли курс на передел земельной собственности и "А. И. Шингарев, не разделявший мнение руководства земельного комитета, фактически самоустранился от участия в его работе", — писал член Главного земельного комитета, известный политический деятель октябрист С. И. Шидловский⁴.

А. И. Шингарев был автором Положения о губернских и уездных земельных комитетах, призванных проводить в жизнь закон о хлебной монополии. Положение носило характер декларативного, политического документа. В нем не было указано точно, что именно должны делать эти комитеты, и не определены пределы их компетенции. В результате деятельность губернских и уездных комитетов трактовалась их руководством весьма широко и зачастую носила репрессивный характер по отношению к другим заготовительным и снабженческим организациям и лицам (земским, кооперативным, частным посредникам).

Усугубившийся развал народного хозяйства при громадном росте внутреннего и внешнего долга потребовал от Временного правительства принятия решительных и безотлагательных мер. После майского министерского кризиса А. И. Шингарев по требованию партии кадетов вошел в состав коалиционного правительства. Один только месяц (июнь) пробыл А. И. Шингарев на посту министра финансов, но весь предварительный опыт, накопленный им во время работы в думской бюджетной комиссии, позволил ему не только разработать план мероприятий в экономической области, но и провести в качестве первоочередных мер ряд важнейших преобразований в области налогового законодательства. Им были введены новые прямые и косвенные налоги, а на 1918 г. планировалось дальнейшее углубление налоговой реформы, в частности введение прямого обложения имущих классов, обложение наследств, сверхприбыли промышленных предприятий, поимущественного обложения. Он имел также намерение пойти по пути сокращения военных расходов⁵.

После октябрьского переворота в связи с декретом Совета Народных Комиссаров от 28 ноября 1917 г. об аресте руководителей кадетской партии А. И. Шингарев был заключен в Петропавловскую крепость. Переведенный для лечения в Мариинскую больницу он был убит группой вооруженных матросов и солдат 7 января 1918 г.

Иван Васильевич Годнев (1856—1919 гг.), доктор медицины, приват-доцент Казанского университета, занимал должность Государственного контролера в первом и втором Временном правительстве (со 2 марта по 24 июля). Он избирался гласным Казанского губернского и уездного земств, а затем депутатом 3-й и 4-й Государственной Думы от партии Октябристов. И. В. Годнев принимал активное участие в работе санитарной комиссии Государственной Думы⁶. После Февральской революции И. В. Годнев был членом Временного комитета Государственной Думы, комиссаром Временного правительства в Сенате, затем Государственным контролером Временного правительства. В 1919 г. он умер в Омске⁷.

О роли И. В. Годнева во Временном правительстве сведений почти не сохранилось, но В. Д. Набоков характеризовал его как "знатока в вопросах права", человека "безусловно чистого, исполненного самых лучших намерений и заслуживающего самого нелицемерного уважения", но излишне "пассивного" в качестве политического деятеля⁸.

В последнем составе во Временном правительстве было 2 врача-министра — Н. М. Кишкин и С. С. Салазкин. Николай Михайлович Кишкин (1864—1930 гг.), врач-физиотерапевт, совладелец частной водолечебницы и пансиона для нервных больных в Москве, после начала первой мировой войны стал одним из создателей и руководителей Всероссийского союза городов. В 1907—1914 гг. он занимал пост товарища председателя ЦК партии

кадетов и одновременно возглавлял ее Московский комитет.

В дни Февральской революции он был назначен комиссаром Временного правительства в Москве, а 1 ноября 1917 г. избран председателем исполкома Комитета Московских общественных организаций. Н. М. Кишкин участвовал в совещании общественных деятелей в Москве (8—10 августа 1917 г.), которое обсудило текущие политические и экономические вопросы, связанные с кризисом власти в стране, а также выразило недоверие правительству А. Ф. Керенского, потребовав его отставки. Вместе с А. И. Шингаревым Н. М. Кишкин вошел в состав Совета общественных деятелей. В середине августа на квартире Н. М. Кишкина состоялось совещание представителей либеральной общности Москвы с посланцами генерала Л. Г. Корнилова относительно установления военной диктатуры в стране⁹.

После подавления военного мятежа Н. М. Кишкин вошел в коалиционный кабинет правительства Керенского (25 сентября) в качестве министра государственного призрения. Министерство государственного призрения было образовано 5 мая 1917 г. В первом коалиционном правительстве министром был князь Д. И. Шаховской, во втором — И. Н. Ефремов. И тот и другой занимались в основном собиранием благотворительных учреждений из различных ведомств. Н. М. Кишкин мало уделял внимания своему ведомству, а больше выполнял партийно-политические и военно-полицейские функции при премьер-председателе А. Ф. Керенском. Как хороший организатор он был назначен 6 октября 1917 г. руководителем Особого совещания (комитета) по разгрузке (эвакуации) Петрограда, а 25 октября — особоуполномоченным Временного правительства и генерал-губернатором Петрограда с большими полномочиями по водворению порядка в столице с подчинением ему всех гражданских и военных властей.

В ночь на 26 октября он был арестован в Зимнем дворце вместе с другими министрами Временного правительства и освобожден лишь весной 1918 г. В дальнейшем он участвовал в организации и деятельности "Союза Возрождения России", затем совместно с Е. Д. Кусковой создал в Москве "Лигу спасения детей" для организации приютов для беспризорных. Н. М. Кишкин неоднократно арестовывался ВЧК. В 1919 г. он участвовал в деятельности "Тактического центра", объединявшего антибольшевистски настроенные политические силы от монархистов до меньшевиков и эсеров. После его разгрома ВЧК в начале 1920 г. Н. М. Кишкин был привлечен к суду военного трибунала, но затем оправдан. В начале 1921 г. он был одним из организаторов и руководителей (совместно с С. Н. Прокоповичем и Е. Д. Кусковой) Всероссийского комитета помощи голодающим (Всекомпомгол)¹⁰.

Антиправительственные высказывания руководителей этого комитета, а также попытка их установить контакт с зарубежными организациями привели к его роспуску и к началу кампании травли руководителей комитета, организованной лично В. И. Лениным¹¹. 27 августа 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об аресте членов Всекомпомгола ввиду их контрреволюционной деятельности. Все организаторы комитета были приговорены к смертной казни, от которой их спасло заступничество Г. Гувера и Ф. Нансена. В 1922 г. Н. М. Кишкин вместе с Е. Д. Кусковой сослал в Вологду. В 1923 г. он вернулся в Москву, работал в курортном отделе Наркомздрава.

Министром народного просвещения в последнем составе Временного правительства был Сергей Сергеевич Салазкин (1862—1932 гг.), крупный отечественный биохимик и общественный деятель, врач по специальности. Он окончил естественное отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета и медицинский факультет Киевского университета. В 1890—1896 гг. работал на кафедре физиологической химии Киевского университета Св. Владимира, с 1896 г. — в лаборатории проф. М. В. Ненцкого и И. П. Павлова в Институте экспериментальной медицины в С.-Петербурге. В 1898 г. С. С. Салазкин был избран профессором кафедры физиологической химии С.-Петербургского Женского медицинского института, а с 1905 г. — директором института¹². 19 августа 1917 г. С. С. Салазкин был назначен управляющим Министерством народного просвещения¹³. Временное правительство поощряло

⁴Шидловский С. И. Воспоминания // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. — М., 1991. — С. 141.

⁵Вестник Временного правительства. — 1917. — 31 мая (13 июня). — № 67 (113). — С. 3.

⁶ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 579, л. 57—58.

⁷Голостеннов М. Е. Политические деятели России. — 1917. Биографический словарь. — М., 1993. — С. 80.

⁸Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции. — 2-е изд. — Берлин, 1922. — С. 42—43.

⁹Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917—1920). — М., 1982. — С. 199—202.

¹⁰Петров Ю. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века // Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 1996. — С. 253—254.

¹¹Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 24—25, 140—142.

¹²Иллюстрированный Вестник культуры. Наши деятели по медицине. — СПб., 1910. — Вып. 1. — С. 41.

¹³Вестник Временного правительства. — 5 (18 сент.). — № 146 (192). — С. 2.

развитие науки и высшего образования в стране. В мае 1917 г. было принято постановление об открытии университета в Перми, в июне — об отпуске средств из казны на расходы по подготовке молодых людей к профессорскому званию, об увеличении кредитов на подготовку профессоров и выдачу субсидий ученым¹⁴. С. С. Салазкин продолжил курс своих предшественников (министров народного образования А. А. Мануйлова и С. Ф. Ольденбурга) на распространение университетского образования на окраины России. Он поднял вопрос об открытии университета в Иркутске как нового культурно-просветительного центра в Восточной Сибири¹⁵. Им планировалось также создание университетов в Ташкенте и Тбилиси. Министерство

народного просвещения активно проводило реформу высших учебных заведений. Так, комиссия Министерства народного просвещения по инициативе товарища министра В. И. Вернадского разработала законопроект о расширении контингента лиц, допускаемых к занятию должности профессора¹⁶.

Таким образом, хотя министры Временного правительства имели достаточную профессиональную и политическую подготовку, активную гражданскую позицию, слишком короткий срок (всего восемь месяцев), отмеренный Временному правительству историей, несомненно, сказался на результатах их деятельности.

Поступила 15.10.01

¹⁴Там же. — 24 июня (7 июля). — № 88 (134). — С. 1.

¹⁵Там же. — 10 (23) сент. — № 150 (196). — С. 2.

¹⁶Там же. — 24 сент. (7 окт.) — № 161 (207). — С. 2.